

США против возобновления военных действий в зоне конфликта

Интервью старшего эксперта Армянского центра стратегических и национальных исследований Манвела Саркисяна информационному агентству News.Az

8 июля 2010 г.

Как вы оцениваете итоги визита госсекретаря США Хиллари Клинтон на Южный Кавказ? Чем обусловлен такой интерес к региону со стороны США?

Полагаю, что визит госсекретаря США имел большое значение, поскольку внес много ясности в позицию США по многим важнейшим вопросам. Суть разговоров с официальными лицами стран региона, конечно же, неизвестна, но смысл этих разговоров можно понять. Чего стоит только то, что США заявили о своей готовности поддержать государственность Азербайджана, поскольку, по высказываниям Клинтон, становится ясной озабоченность США в том, что независимость и территориальная целостность страны находятся под угрозой. При этом речь не идет о плоскости взаимоотношений Азербайджана с Нагорным Карабахом и Арменией – речь идет об угрозе, исходящей от некоторых стран, «не считающихся с независимостью Азербайджана». Ясно, что речь идет о более широком региональном контексте безопасности.

Другим важным обстоятельством стала демонстрация госсекретарем США своей позиции по будущему армяно-турецких отношений. Посещение в Ереване мемориала жертв Геноцида 1915 года и заявление о том, что «мяч находится на поле Турции» стало сигналом Турции о некотором недовольстве США ее позицией по отношению к Армении. Кстати, некоторое недовольство по этой части данной сферы региональных проблем было продемонстрировано и в отношении Азербайджана – блокирование Азербайджаном процесса нормализации армяно-турецких отношений не может не раздражать США.

Но, главным выводом из визита Клинтон может быть вывод о том, что США не приемлют возобновления военных действий в зоне конфликта. В условиях установившегося в дипломатии урегулирования карабахской проблемы застоя, такая позиция США обретает серьезный международный смысл. Ведь, такая позиция связана, в первую очередь, с темой привлечения в зону конфликта войск той или иной страны, возможность чего не исключает Азербайджан. Как видно, США не очень-то приветствуют такие намерения.

Можно ли ожидать, что этот визит придаст динамику процессу переговоров по Нагорному Карабаху?

Динамика – понятие относительное. Клинтон заявила, что «США не могут урегулировать конфликт», а могут лишь оказать помощь в достижении согласия между непосредственными сторонами конфликта. Такая позиция сводит на нет желание сторон конфликта решить проблему в свою пользу с помощью той или иной влиятельной державы. Сводит на нет и желание добиться «добра» на силовое разрешение конфликта. По сути, госсекретарь США указала единственный путь решения – рекомендации президентов США, России и Франции от 26 июня, а также, Хельсинкские принципы, не допускающие использования силы и угрозы применения силы при решении спорных проблем. Исходящие из уст высокопоставленного чиновника ведущей мировой державы слова, надо понимать, являются не только позицией, но чем-то больше. Часто повторять

такие слова никто не будет. Поэтому, динамика в переговорах зависит, в первую очередь, от того, насколько стороны конфликта осознают указанное обстоятельство.

Сопредседатели Минской группы ОБСЕ в своем заявлении призвали стороны к скорому достижению мира, придти к согласию по основным принципам урегулирования. Как Вы прокомментируете это заявление?

Вся курьезность ситуации нынешнего момента в том, что Армения и Азербайджан по-разному понимают не только смысл предложенных основных принципов, но и выданный на обсуждение текст гипотетического соглашения. Уже полгода Азербайджан твердит о том, что единственным документом является «обновленные мадридские принципы», тогда как Армения говорит о «санкт-петербургских предложениях», предложенных сторонам 17 июня с.г. Сами же сопредседатели говорят о том, что не нужно искать никаких Мадридских или иных предложений – все сказано президентами стран-сопредседателей в Торонто в заявлении от 26 июня. А предложенные президентами принципы стали еще более неопределенными, чем те, о которых говорилось в Аквильском заявлении 10 июня 2009 года. Так что, поначалу договаривающимся сторонам придется внести ясность по текстам самих основных принципов, а потом искать согласия.

Как, по Вашему мнению, действительно ли заинтересованы сами страны-посредницы в разрешении нагорно-карабахского вопроса?

Смотря, что понимать под понятием «урегулирование». У сторон конфликта есть свое понимание: Азербайджан желает посредством переговоров распространить свой контроль над всей территорией, контролируемой Нагорным Карабахом; Армения желает добиться признания независимости НКР. Для третьих стран, урегулирование является методом усиления своих позиций в регионе, или же, методом стимулирования выгодных для себя политических процессов. Для исчерпания конфликтной ситуации требуется широкий международный консенсус. Плохо то, что в этом процессе мало кого интересует сам Нагорный Карабах – многих интересует лишь «политика территорий», построенная на региональных параметрах статус-кво. А стороны конфликта, по наивности, желают «выудить» для себя что-то из этой чужой политики.

В середине июля ожидается встреча глав внешнеполитических ведомств Азербайджана и Армении. Что можно ожидать от этой встречи?

Если смогут определиться хотя бы по конкретному предмету переговоров – можно будет считать это большим достижением. Не думаю, что Астана это то место, где может присутствовать благоприятная аура для сердечных разговоров.

Учитывая активизацию встреч и визитов, насколько ожидаемы подвижки в Карабахском вопросе в ближайшее время?

Пока у конфликтующих сторон не иссякнет вера в возможность силового решения и в возможность достижения своих целей при помощи третьих сил – никаких подвижек в переговорном процессе не будет. Навязать решение противостоящей стороне невозможно – необходимо прийти к осознанному согласию. Только так можно утвердить прочный мир.

*Камала Маммадова
News.Az*